

Внутриполитические трансформации в странах Африканского Рога: тенденции и/или угрозы?**Общий контекст внутриполитических трансформаций в регионе**

После окончания холодной войны на повестку дня стали выходить вопросы, которые ранее «составляли «низший» уровень политической безопасности, по сравнению с такими проблемами, как глобальное и полномасштабное противостояние сверхдержав, что составляло «высший» уровень безопасности»¹. На настоящем этапе развития мировой политики это положение озвучивается многими исследователями: «Две противоположные тенденции определяют ныне происходящие процессы: с одной стороны, переплетение современных обществ, связанное с глобализацией, подрывает механизмы демократического контроля национального государства, которое само по себе представляет уже пройденный этап. С другой стороны, новые технологии электронных коммуникаций открывают отдельным гражданам и группам столь широкий доступ к информации, что это все больше и больше осложняет дальнейшее существование авторитарных политических режимов»². Также признается, что сущность того или иного режима власти в стране неизбежно влияет на экономику региона³. Учитывая крайне низкий уровень экономического развития стран региона и несмотря на многочисленные дискуссии о внутренних и внешних факторах отставания, эксперты по проблемам развития пришли к согласию в том, что «качество национального правления оказывает влияние на темпы развития страны»⁴. Более того, говорится о том, что «сегодня необходим такой междисциплинарный подход к изучению политических трансформаций в Африке, который бы базировался на эмпирических данных, учитывал историю развития региона и его специфику»⁵. При этом «спефика» региона (как изначальная, так и приобретенная в ходе политического развития) заметна в первую очередь при рассмотрении внутриполитических изменений в этих странах на рубеже 1990-2000 годов.

¹ Armstrong D. A Turbulent World: An Uncertain IR //Journal of International Relations and Development, Vol.7, #3 2004. – P.329.

² Kaiser K. Глобализация как проблема демократии //Internationale politik #4, 1998

³ Также см.: Schedler A. The Menu of Manipulation //Journal of Democracy, V.13, #2, April 2002; Spears I. Africa: The Limits of Power-Sharing //Journal of Democracy, V.13, #3, July 2002

⁴ Тьерри П. Коррупцированные режимы. Стратегии борьбы против “bad governance” //Internationale Politik 2000

⁵ Wilson E. Creating a Research Agenda for the Study of the Political Change in Africa//Widner J. ed.//Economic Change and Political Liberalization in Sub-Saharan Africa, Baltimore, The John Hopkins University Press, 1994. - P.253.

Одна из особенностей стран региона состоит в том, что они ставят перед собой задачу следовать принципам “хорошего правления” в условиях недостаточного уровня экономического развития, и в итоге структурная отсталость, преодолевать которую из-за недостатка ресурсов можно лишь постепенно, тормозит прогресс стран. Учитывая, что мировое сообщество находится под влиянием процессов глобализации, необходимо отметить, что сеть международных и транснациональных взаимозависимостей, которые еще в 1980-е годы привели к распространению тенденций “денационализации”, также усилилась. Для большинства развивающихся стран это означает, что программы помощи и кредиты МВФ и Всемирного банка, а также помощь со стороны стран-доноров могут сопровождаться не только экономическими, но и политическими условиями. Таким образом, промышленно развитые страны и организации, в которых они занимают ведущие позиции, обладают рычагами воздействия на правительства, не желающие или неспособные эффективно управлять своими странами.

Распространено мнение о том, что «поскольку соответствующие требования и санкции направлены на выполнение определенных социальных критериев, то они могут стать средством мощного давления именно на коррумпированные режимы. Некоторые из этих программ – «стимулов» оказывают, в конечном счете, влияние на системы, решившиеся на открытие государства... и вынужденные, таким образом, ориентироваться на международные стандарты, чтобы создать у себя видимость правового пространства и климат для инвестиций. Этот фактор проявляется тем очевиднее, чем сильнее легитимация политических элит зависит от экономических успехов»⁶. Через несколько десятилетий после обретения независимости африканскими государствами (в случае с Эфиопией – после свержения монархии) стало очевидно, что «первые лидеры освободившихся стран не осознавали того факта, что в большинстве случаев возглавляемые ими государства представляли собой мозаику плохо или вовсе не интегрированных местных сообществ, в которых существовали противоречащие друг другу схемы подчинения (то есть распределения власти), равно как и не учитывались пределы располагаемых ресурсов и возможностей»⁷.

При этом в Африке выделяется несколько волн конфликтности, которые, возникнув в локальных очагах, распространились на регионы и субрегионы континента. Из этого следует вывод о том, что «горячие точки» Африки - это не только точки столкновения интересов и двусторонних претензий политического, территориального или экономического характера,

⁶ досье Internationale Politik 2000

⁷ Austin D. «Politics in Africa», Hannover, University Press of New England, 1984, с.15

это - «узлы конфликтности», которые образовались путем трансформации, «перетекания», внутреннего для страны конфликта в пограничный, затем в конфликт в другой стране, и так далее. Подобный процесс опасен тенденцией перерастания в «волны конфликтности», которые могут охватить весь континент. Путём «перетекания» конфликт, сгенерированный претензиями двух сторон и зачастую в рамках одного государственного образования, становится самовоспроизводящимся и обретает ускорение, собственную динамику и логику. Такая ситуация показательна, так как демонстрирует общемировую тенденцию⁸. По мнению современных конфликтологов, отличительной чертой конфликтов XXI века стала не только трудность управления, но и тенденция перерастания локальных конфликтов в региональные. В конечном итоге, изначальные противоречия первоначальных противников порой не имеют ничего общего с тем, во что они превращаются. Пристального изучения заслуживают два фактора. Прежде всего, это - феномен общемирового значения, связанный со взрывом конфликтности после окончания холодной войны. Другой фактор - усиление конфликтности на континенте и дезинтеграция ряда государств; сам по себе этот фактор не является новым феноменом, но потенциал конфликтности в Африке сегодня как никогда высок: континентальные противоречия более не сдерживаются мощными игроками извне.

Отмечается, что «в центре структуры международных отношений после холодной войны стояло государство, что подпитывало дискурс в области международной безопасности и исключало влияние негосударственных игроков глобальной политики»⁹. В этом плане ситуация в регионе Африканского Рога довольно специфична: в противоположность наметившейся тенденции на ослабление роли государства в развитых странах, в Африке именно изменения на государственном уровне способны оказывать влияние на контекст не только внутренней, но и региональной безопасности. При этом возрастает важность процесса политической трансформации в регионе, так как в центре политической структуры продолжает оставаться государство.

Под воздействием порождаемого глобализацией давления, заставляющего повышать конкурентоспособность и проводить модернизацию, правительства вынуждены «поддерживать процесс открытия собственных обществ, или, соответственно, развивать его и тем самым ограничивать регулятивную способность в собственной стране»¹⁰. Для многих развивающихся и «пороговых» стран глобализация означает форсированную и во многом

⁸ Также об этом см. Huth P.K., Allee T.L. «The Democratic Peace and Territorial Conflicts in 21st century», 2002, Cambridge University Press; «Grave new world: Security challenges in the twenty-first century»/edited by Michael E. Brown, Washington, D.C. USA, Georgetown University, 2003; Lemke D. «Regions of War and Peace», 2002, Cambridge University Press

⁹ Coward M. «International Relations in the Post-Globalisation Era»//Politics, Vol.26 (1), 2006, p.55

¹⁰ Кайзер К. «Глобализация как проблема демократии»//Internationale politik #4 1998

вынужденную адаптацию, что «сужает пространство для политиков-реформаторов и широких коалиций»¹¹. В итоге, сегодня Африка в целом является наиболее политически разобщенным континентом.

Кроме того, в некоторых странах Африки проблемы глобализационного периода усугубляются и тем, что «отдельные фрагменты государственной власти продолжают существовать при расширении внутривосточного конфликта, так как у власти отсутствует способность обеспечить даже минимальный уровень безопасности, не говоря уже об общих благах, таких как экономическое благополучие или система образования, что воспринимается как естественное положение дел в развитых странах. Это представляет многоуровневую проблему для исследования международных отношений: прежде всего, если центральным положением исследований продолжает оставаться тезис о превалировании государства как участника международных отношений, каким образом в эту структуру можно включить феномен фрагментации, распада и «провала» государств?»¹². В связи с этим возникает вопрос о том, как политические трансформации 1990х-2000 годов повлияли на современную ситуацию безопасности в регионе и существуют ли в контексте этих изменений какие-либо потенциальные угрозы безопасности? Ситуация осложняется тем, что предполагаемое «уменьшение важности государственно-центричной модели международных отношений, которая доминировала в политической мысли в период холодной войны, было обращено вспять, когда на повестку дня в странах Африки вышли политические силы, борющиеся за национальные интересы»¹³.

В среде исследователей сегодня популярно мнение о том, что указанные трансформации оказали сильное влияние на международные отношения¹⁴. Однако на этом фоне возникает вполне резонный вопрос: не является ли распространение демократии в странах Африки «мнимым триумфом» и содержат ли процессы политической трансформации потенциальные опасности для региона?

Страны Африки изначально соотносятся в сознании исследователей с особым путем развития политических процессов, которые, действуя изнутри, способствовали поддержанию определенного уровня региональной безопасности. Принципиальное различие между странами Запада и Востока выражается, в частности, в традиции рекрутирования правящей

¹¹ Яннинг Дж. «Слабые государства в эпоху глобализации»//Internationale Politik #5 1998

¹² Armstrong D. «A turbulent world: an uncertain IR»//Journal of International Relations and Development, Vol.7, #3 2004, С.361

¹³ Coward M. «International Relations in the Post-Globalisation Era»//Politics, Vol.26 (1), 2006, p.57

¹⁴ F.H.Cardoso «Democracy as a Starting Point»//Journal of Democracy, V.12, #1, January 2001; «And Now What?»//International Politics after the Cold War», Akindale R.A. «The organization and Promotion of World Peace: a study of universal-regional relationships», Huth P.K., Allee T.L. «The Democratic Peace and Territorial Conflicts in 21st century», 2002, B.Buzan «From International to World Society?», 2005.

элиты через разного рода политические организации (партии): «Политические партии в странах Азии и Африки формируются в большинстве случаев не вокруг политической платформы или проводимой партией политики, а на основе взаимоотношений «патрон-клиент», то есть личных связей между лидерами и рядовыми членами, на взаимоотношениях клановости, этноплеменной общности, земляческих, религиозных и тому подобных принципах, никак не связанных ни с платформой, ни с политикой этой партии»¹⁵.

При этом отношения субъектности (то есть определение объекта подчинения самими народами) могут быть довольно разнообразны: «в одних странах люди являются приверженцами своего Короля, которого они наделяют правами власти; в других – вождей, которые обладают властью до тех пор, пока могут поддерживать веру в себя у своих соплеменников, однако не обладающими постоянными властными полномочиями; в третьих – подчиняются главе клана (так называемая «клановая война» в Сомали является подтверждением тому); в четвертых – группе главенствующих деревень или городу; в некоторых же объект подчинения может быть вообще не понятен белому человеку»¹⁶.

В современной Африке продолжает действовать клиентелизм, определяемый как «распространение этнических, религиозных, клановых, семейно-родственных и тому подобных связей на политическую сферу»¹⁷. Классический пример – Сомали, где распределение мест в будущем федеральном правительстве еще на стадии Артинской конференции уже сводилось к разделу сфер влияния между кланами, которые традиционно распределяли между собой власть в стране – более того, такой принцип рекрутирования политической элиты, вызывавший недоумение у западных наблюдателей, для Сомали был совершенно естественен. Такая же ситуация была характерна и для выборов в Эфиопии 2000 года, несмотря на то, что внешне все выглядело как идеальная ситуация выборов по западному образцу. Отсюда можно заключить, что в регионе велико влияние политической традиции, которая предполагают именно клановую, или «клиентельную» схему власти. В странах Африки, где процесс государственного строительства в классическом европейском понимании так и не был завершен, ошибки и слабости государственного правления выражены наиболее ярко. В некоторых государствах, например, в Сомали, невыполнение

¹⁵ Ефимова Л.М. Политическая культура стран Азии и Африки//Политическая культура стран Азии и Африки. Ответственный редактор Л.М. Ефимова. Кафедра востоковедения МГИМО (У) МИД РФ. Москва, МГИМО, 1996.

¹⁶ Wraith R., Local Government. London, Penguin books, 1953, с.13.

¹⁷ Ефимова Л.М. Политическая культура стран Азии и Африки//Политическая культура стран Азии и Африки. Ответственный редактор Л.М. Ефимова. Кафедра востоковедения МГИМО (У) МИД РФ. Москва, МГИМО, 1996.

государством своих функций привело к хаосу, анархии и правлению воинственных неформальных групп.

Важно, что способность государства выполнять свои функции, будь то из-за изначальной его слабости или же из-за обретения власти правителями, не заботящихся о благе государства, в случае резких политических изменений (в том числе форсированных), или в ситуации войны, ослабевает и может в итоге исчезнуть. Проблема заключается в том, что многие страны (зачастую при влиянии внешних организаций) в качестве «рецепта» рассматривают быстрый переход к демократии, который на самом деле может усилить слабость государства, и в итоге привести не к распространению желаемой формы правления, а к необратимому распространению нелегитимного правления.

Для более точного отражения существующего порядка уместно изучить исходную базу, на которой апробировались модели политической трансформации и «правильного правления». В странах рассматриваемого региона генезис государства и системы правления был отличен от процесса становления государственности в других регионах мира. Система государственного управления в странах Тропической Африки изначально развивалась по достаточно жесткому образцу, который условно причисляют к авторитарным. Действительно, страны Африки не пошли по пути создания полисов, общин или иных форм, при которых имеет место представительская форма власти. Характеристиками ¹⁸ африканского государства на самом раннем этапе развития являлись ¹⁹: обожествление правителя, экономическая и политико-идеологическая реципрокность, неравномерное участие в процессе материального производства, особая система делегирования власти, при которой принудительный принцип преобладал над согласительным. Колониализм и привнесенная им западная система правления были искусственными и не отталкивались от пласта традиционной формы государственного правления, свойственной странам региона. В итоге, после окончательного ухода метрополий из своих бывших колониальных владений, по странам континента прокатилась волна военных переворотов, в которых де-юре часто использовались демократические лозунги и цели, а де-факто образовывались диктатуры классического толка. Попытки сломить естественную для восточных обществ в целом и для африканских - в частности, патронатно-клиентельную систему правления²⁰, бесполезны и бессмысленны, так как это не приводит к распространению демократических норм.

¹⁸ более подробные описания традиционных политических систем см. Lloyd P. «The Study of the State. African Kingdoms and the Early State», The Hague, 1981

¹⁹ Подробнее см. Н.Б.Кочакова, Раннее Государство, Москва, 1999

²⁰ Подробнее см. «Эволюция традиционных институтов в колониальной и постколониальной Африке: Материалы научной конференции "Африка: общества, культуры, языки"», /Ин-т Африки РАН; М., 2001, Schraeder P.J. «African Politics and Society: A mosaic in transformation»//Boston: Bedford; New York: St. Martin's,

При проведении анализа и построении модели правления любого африканского государства необходимо учитывать исходные модели, доказавшие свою применимость десятилетия назад. В развивающемся мире в целом, и в Африке в особенности, явно прослеживается процесс консолидации не демократии, а неких «гибридных» форм²¹, сочетающих авторитаризм и демократию. Поэтому акцент в изучении моделей правления в странах развивающегося мира постепенно смещается в сторону анализа реально существующего положения вещей, а не проблемы неприменимости западного варианта правления. При построении анализа государственности стран региона сегодня уместнее говорить не о переходных, а о специфических формах правления. Целый ряд известных политологов предложили свои разработки в этом направлении. Ларри Даймонд предлагает оперировать понятием «Гибридный режим» (или смешанный режим), Гильермо О’Доннелл и Филипп Шмиттер используют термины «Демократура» и «Диктабланда», Хуан Линц, Сеймур Липсет и Ларри Даймонд совместно предложили термин «полудемократии». Поскольку традиции определенной схемы развития политических процессов изменяются от общества к обществу, от страны к стране и от региона к региону, то и рецепты ответственного правления, если они вообще возможны, должны быть различными, коль скоро необходимо сохранить равновесие между экономической результативностью и определяемыми культурой политическими ожиданиями. Возможно, что секрет успешной трансформации в гораздо большей степени связан с этим отношением, чем со скоростью реализации правительствами стран мер структурной адаптации посредством перехода к демократии.

На фоне политических изменений в регионе приобретает признание тезис о том, что «классическая концепция демократического осуществления власти все менее соответствует реальному функционированию современных демократий»²² и что «причины вытеснения классической модели не случайны, а являются результатом переворота в общественной жизни, влияющего на современные общества»²³. Хотя лидеры стран региона и считают улучшение правления в принципе желательным, это не означает, что государства готовы, тем более одновременно, отказаться от традиционных и неформальных нормативных ожиданий, связанных с их руководителями: «Те явления, которые Всемирный банк и Международный валютный фонд характеризуют как нежелательную коррупцию, может рассматриваться

2000; Tukumbi Lumumba-Kasongo «The rise of Multipartyism and Democracy in the context of Global Change: the case of Africa»//Praeger Publishers, Westport, 1998; Chuta Onwumechili «African Democratization and Military Coups»//Praeger Publishers, Westport, 1998

²¹ Термин предложен Ларри Даймондом, см. Diamond L. «Thinking about Hybrid regimes», Journal of Democracy, Volume 13, Number 2, April 2002

²² Женно Ж-М. «Переломный момент демократии?»//Internationale Politik #4, 1998

²³ Там же.

значительными частями общества как необходимая составная часть традиционного торгового обмена между правителями и подвластными им людьми»²⁴.

Рассматривая вопросы политических трансформаций в регионе и в Африке в целом, приходится принимать во внимание, что к настоящему моменту появилась проблема определения субъекта политики в странах Африки. В современной науке принято деление субъектов на персональных, институциональных и социальных²⁵. При рассмотрении «персональных» субъектов политики неизбежно отнесение к термину «элита», который в понятиях западной политической науки имеет субкатегории «правлящая», «промежуточная» и «контрэлита». В условиях Африки эти границы трудно определить, так как понятие элиты в этих условиях видоизменено: один и тот же субъект может одновременно быть в нескольких субкатегориях элиты. Это и порождает постоянную внутреннюю нестабильность. Необходимо учитывать и слабовыраженность или даже отсутствие социально-политического пространства: в африканских обществах иной уровень политического сознания, чем то, которое присутствует в западных моделях и которое является базой для элиты и принятия решений²⁶. В Африке полярные элиты имеют одну и ту же социальную базу, чем можно, в какой-то мере, объяснить постоянную конфронтационность в политической сфере.

Институциональные субъекты политики в Африке в целом характеризуются множеством аполитичных локальных субъектов, однако есть и отдельные политически активные субъекты, представляемые организациями взаимопомощи, которые часто создаются для решения сиюминутных проблем или для борьбы с природными катаклизмами – засухой, наводнением²⁷, а также многочисленные тайные союзы, землячества. Довольно распространены промежуточные субъекты в виде профсоюзов. Явно просматривается тенденция усиления религиозной окрашенности всех этих субъектов, причём показательно, что эта тенденция связана с исламизацией. Имеющие четкую религиозную, исламскую окраску организации активно воздействуют на весь спектр институциональных субъектов политики в регионе. Отмеченная тенденция имеет негативную коннотацию, поскольку она выражается не только и не столько в изменении соотношения численности христиан, мусульман и приверженцев традиционных верований, сколько в быстром усилении исламистских организаций, финансируемых внешними

²⁴ Марфи Э.С. «Good Governance: Концепция для универсального применения?»//Internationale Politik, 2000

²⁵ Подробнее см. Богатуров А.Д., Косолапов Н.И., Хрусталева М.А. «Очерки Теории и Политического Анализа Международных Отношений».

²⁶ Подробнее см. Кочакова Н.Б. «Раннее государство и Африка».

²⁷ Особенно это характерно для районов, испытывающих постоянную нехватку водных ресурсов вследствие засушливого климата. Примером может служить эфиопская организация «Народная комиссия против засухи» во время засухи 2000 года в Северо-Восточной Африке.

игроками. Пример – резкое усиление деятельности организаций типа «Братья-мусульмане», «Аль-Иттихад аль Исламия» и других. Усугубляя негативный потенциал рассматриваемой тенденции, определилась выраженная направленность активности на создание организаций фундаменталистского толка по сетевому или «зонтичному» принципу²⁸, фактически филиалов более крупных организаций, традиционно активных в регионе Ближнего Востока. Отчасти эта тенденция усиливается изменениями, характерными для современных социальных, так называемых косвенных, субъектов политики в странах региона.

Характеристика социально-классовых структур важна для определения системы распределения собственности и власти в любой стране, поскольку господствующая общность в ходе развития обладает возможностью создания государства. Целями этих структур обычно является как непосредственное целеполагание для дальнейшего развития общности и управление активностью ее членов. Классическая схема, «ранжировка», подразумевала этнический, социально-классовый и конфессиональный уровни. В настоящее время, при сохранении роли первого уровня меняется роль и повышается значение двух других уровней и вслед за усилением роли конфессионального фактора (особенно это связано с проблемой исламизации, отмеченной ранее) постепенно происходит объединение классового или, точнее, кланового и конфессионального факторов.

Прежде чем перейти к анализу политических изменений в регионе, необходимо отметить разницу в уровне развития стран региона и выделить определённые категории стран: государства региона входят в категорию стран, в которых структурные проблемы, неспособность к реформам и отсутствие политической воли привели к тому, что выборная демократия не сочетается с широкой политической ответственностью и приводит к усилению коррумпированных или неспособных к эффективному правлению элит. К упомянутой категории можно причислить, например, Джибути. В большинстве стран региона ни демократия, ни правовое государство не достигли достаточного уровня развития, несмотря на то, что, благодаря определенному движению к экономической открытости, они в какой-то мере и следуют принципам взаимоотношений в рамках международной экономической системы. При анализе особое внимание следует обратить на определение наличия политической воли к закреплению успехов экономической трансформации, к проведению продуманной структурно-экономической политики, постоянно имея в виду, что политические элиты стараются сохранить свою монополию в плане формирования политического строя.

²⁸ Такая же структура характерна и для террористических организаций

Таким образом, настоящее исследование особо останавливается на анализе показательного в теоретическом и практическом плане транзита²⁹ в районе Африканского Рога: данный переход был одним из наиболее поздних и наиболее приближен к реалиям сегодняшнего дня.

В целом, особую важность для актуальности подобного рассмотрения имеет тот факт, что на период осуществления перехода (начало 1990х годов) инициаторы процесса в странах региона были достаточно осведомлены об особенностях транзитологического перехода и процесса демократизации, на стадии принятия решения и проведения первичных действий.

Ход внутривнутриполитических трансформаций в странах Африканского Рога

Внутриполитическое развитие стран региона закономерно рассматривать в контексте конкретной ситуации. Часто степень потенциальной агрессии зависит от того, есть ли у государства какие-либо принципиальные претензии на двустороннем и региональном уровне и остаются ли открытыми возможности вести дипломатический диалог по поводу этих претензий, не прибегая к вооруженным действиям. Как показал пример эфиопо-эритрейского конфликта, в условиях внутривнутриполитических изменений две страны могут воевать друг с другом по классическим канонам геополитики.

Известно, что с 1990 года (по мнению ряда исследователей, даже раньше) в большинстве стран суб-сахарской Африки начался процесс внутривнутриполитической трансформации с акцентом на демократизацию, который называли «второй африканской независимостью», или «вторым освобождением». По словам Л.Даймонда, этот процесс должен был «освободить народы Африки от тирании, притеснений, коррупции и отсутствия реального государственного правления, которые характеризовали политический процесс большинства африканских государств с момента деколонизации 1960х³⁰». Считалось, что многие проблемы африканских государств коренятся в нерешенных проблемах периода Холодной Войны. Однако после ее окончания стало понятно, что проблемы стран не уйдут в прошлое вместе с противостоянием сверхдержав. Наоборот, континент практически «взорвался» в плане проблем, связанных с безопасностью как в ее классическом, так и в новом понимании - на повестку дня вышли такие острые проблемы, как притеснение прав автономий, проблема бедности, гражданские и международные войны\конфликты и так далее. При этом, как указывалось в предыдущем разделе, отчетливо проявился кризис

²⁹ Здесь и далее под транзитом подразумевается процесс перехода к демократической форме правления в стране\странах региона.

³⁰ Diamond L. «Ex-Africa...A new Democratic Spirit has loosened the grip of African dictatorial rule»//Times Literary supplement, 1993, с.3

легитимности правления в странах региона. В этом плане уместно рассмотреть сам процесс проведения политической трансформации в странах Африканского Рога.

Теоретический анализ модели внутривнутриполитических изменений, который наблюдался в регионе в начале 1990х годов, невозможен без определений основных категорий анализа: под транзитом подразумевался переход от недемократического к демократическому режиму³¹. Следует описать и основные параметры существовавших в регионе режимов, которые определяли ход развития процесса транзитологического перехода. Х.Линц и А.Степан³² предложили работоспособную категоризацию основных параметров режима: идеология, лидерство, плюрализм, мобилизация. Опираясь на них, можно определить степень значимости и воздействия отдельных характеристик конкретного режима в условиях перехода. Используя предложенные параметры, исследование показало, что до начала изменений в регионе существовал “чистый” (по определению Х.Линца и А.Степана) вариант авторитарного режима, то есть режим, находящийся, по своей характеристике, между тоталитарным и демократическим режимом. При этом важно сделать оговорку, что и при таких параметрах не обязательно результатом является переход именно к демократическому режиму. Характеристиками авторитарного режима являются ограниченный плюрализм, ограниченное лидерство, слабая мобилизация. Эти характеристики в полной мере относились к региону в целом: существовали прото-партии в виде национально-освободительных фронтов (Эритрейский Национальный Освободительный Фронт, Тыграйский Национальный Освободительный Фронт, Всеамхарская Народно-Освободительная организация и другие), лидерство глав государств региона было ограниченным (отсутствовал реальный контроль над некоторыми стратегическими государственными функциями, контролировалась не вся территория), население было слабо мобилизованным из-за многолетнего господства командного способа управления и влияния подданнической политической культуры.

В фазе принятия решений, используя терминологию Д.Растоу, демократическое решение может рассматриваться как акт сознательного, открыто выраженного консенсуса³³. Демократия – не просто набор институтов. Ее форма в каждой стране различна и зависит от социально-экономических условий, традиционной структуры государства и принятой политической практики. Отличие демократической системы от недемократической – в

³¹ Linz J. and Stepan A. «Problems of democratic transition and consolidation»//Baltimore and London: the John Hopkins University Press, 1996

³² Linz J. and Stepan A. «Problems of democratic transition and consolidation»//Baltimore and London: the John Hopkins University Press, 1996

³³ Здесь необходимо отметить, что открытость выборного процесса подтвердило большинство независимых наблюдателей за ходом выборов в Эритрее, что неоднократно сообщалось в Addis Zemen, BBC World Service, CNN, Reuters, Deutsche Welle.

нормах, определяющих легитимные способы прихода к власти и ответственность управляющих за свои решения³⁴.

Региональная модель перехода имела свои отличительные черты, в большой мере связанные с колониальным прошлым³⁵, спецификой протекания любых политических процессов на Африканском Роге и периодом реализации (1990е годы). Дополнительно характеризуя период реализации, следует отметить решающее воздействие факторов демократического перехода. Более поздний по сравнению с другими странами мира период осуществления перехода, позволяет рассматривать модель демократии в странах региона в современных терминах и использовать при анализе условия перехода к современной форме демократии, предложенные А.Ю.Мельвилем и М.В.Ильиным³⁶: наличие сформировавшейся национальной идентичности и государственного единства; наличие определенных культурных условий (ценности, установки); определённый уровень экономического развития.

Анализ региональной обстановки выявляет наличие ряда вышеперечисленных условий. Прежде всего, граждане стран региона обладали сильной, сформированной национальной идентичностью, несмотря на то, что страны региона, кроме Эфиопии, были «поделены» метрополиями. В особенной мере это относится к Эритрее, которая находилась под контролем Италии, затем Великобритании, а после окончания Второй Мировой войны по решению Генеральной ассамблеи ООН была присоединена к Эфиопии. В современных эритрейских источниках, монографиях, затрагивающих проблему национальной идентичности в Эритрее, отмечается, что, несмотря на то, что эритрейский народ был разделен колониальными границами, он сохранил свою идентичность ввиду стойкости эритрейцев к внешнему воздействию и ассимиляционным процессам. При этом важно уточнить, что выделяют три общих типа исходной ситуации (доколониального периода). При первом типе ситуации, империя (метрополия) становилась во главе уже существовавшей политической системы (в случае с Французскими и бельгийскими колониями): Франция делала ставку на унитарность, и французская колониальная система была сильно централизованной, что видно на примере Джибути. При втором типе исходной ситуации, метрополия создавала и поддерживала существование нового, прежде не существовавшего политического порядка, вытеснив прежний (но не разрушив его, так как он продолжал существовать параллельно с новым)³⁷. При третьем типе, метрополия создавала новый политический порядок, так как исходная политическая база в европейском понимании

³⁴ Шмиттер Ф., Карл Т.Л. «Что есть демократия?»//перевод с англ.яз., Москва, Институт философии РАН, 1996

³⁵ Например, та же Эритрея - бывшая колония Италии и затем - протекторат Великобритании.

³⁶ Мельвиль А.Ю. и Ильин М.В. «Демократия и демократизация», Полис, 1996, №5

³⁷ Fortes M. and Evans-Pritchard E., eds., «African Political Systems»//Oxford, Oxford University Press, Great Britain, 1940, с.15-16.

отсутствовала. Последние два типа ситуаций были характерны для британских колоний. В принципе, создавать «с нуля» политическую структуру необходимо было в Сомали, которое было поделено между несколькими странами сразу, и ошибки, допущенные в этом процессе, заложили базу для современной ситуации «распада» государства на этой территории.³⁸ Далее, в регионе имелись определенные культурные условия для осуществления транзитологического перехода. В качестве примера можно привести Эритрею, где стремление к независимости превратилось в основополагающую характеристику эритрейского народа, подтверждение чему можно найти практически во всех эритрейских источниках современного периода. И в Эфиопии, и в Эритрее, и в Джибути существовала изначальная установка на независимость как вызов колониальному прошлому, отделение и стремление к построению демократического государства по модели западных стран.

Рассмотрев действие фактора экономического развития, приходится констатировать, что данный фактор в процессе транзита в странах Африканского Рога не мог быть полезен при анализе условий перехода к демократии в силу недостаточной сформированности экономической структуры в регионе, глубокого экономического кризиса, низкого уровня развития экономики и низких показателей экономического роста. Основным показателем экономического развития - «валовой национальный продукт на душу населения», составлял менее 100 долларов³⁹, а темпы экономического роста находились за отрицательной отметкой.

В ходе исследования для усовершенствования модели перехода были успешно применены выводы из изучения работ Д.А.Растоу, который ставил во главу угла национальное единство как условие, которое должно предшествовать всем остальным стадиям процесса. Такое предварительное условие эффективнее всего реализуется тогда, когда национальное единство признается на бессознательном уровне. В странах региона, особенно в Эритрее национальное единство - налицо, его подпитывает и укрепляет стремление покончить с колониальным прошлым, продолжительная освободительная борьба. Тезис о том, что национальное единство представляет собой единственное предварительное условие демократического перехода, подразумевает, что для демократии не требуется никакого минимального уровня экономического развития и социальной дифференциации. Экономические и социальные факторы подобного рода входят в модель опосредствованно, как составляющие основы национального единства.

Исследование вопроса приводит к выводу, что введение в модель перехода условия «национального единства» Д.Растоу позволяет лучше понять происходящие процессы. Национальное единство имело важное значение в процессе перехода в странах региона,

³⁸Low D.A. «Lion Rampant»//Journal of Commonwealth Political Studies, 2:3, November 1964, с.236

³⁹ По классификации ООН

особенно в Эфиопии и Эритрее, где большинство граждан не имело сомнений относительно того, к какому политическому сообществу они принадлежат. По Д.Растоу, серьезный и продолжительный характер борьбы, как правило, побуждает соперников сплотиться: например, в случае с Эритреей ожесточенная борьба за независимость велась в течение 30 лет⁴⁰.

Для того, чтобы состав правителей и характер политического курса могли свободно меняться, границы государства должны быть устойчивыми, а состав граждан – постоянным. Если рассматривать проблему границ, придется обратиться к анализу эфиопо-эритрейского конфликта 1998 года по поводу границ, который начал назревать уже на начальной стадии перехода (подробнее проблема границ разбирается в разделе об эфиопо-эритрейском конфликте). В отношении состава граждан можно утверждать, что он на протяжении всего процесса оставался однородным⁴¹ и постоянным в силу действия факторов, о которых шла речь выше. Рассмотрение процесса перехода предполагает изучение вопросов обеспечения функционирования демократии. В этом плане применима классификация процедур обеспечения демократии, указанных Р.Далем в его работе «Процедуры обеспечения демократии»⁴². Рассмотрев наличие признаков таких процедур, можно прийти к следующим результатам:

1. Выборные официальные лица контролируют решения правительства и это закреплено в конституции.

Это справедливо в отношении Эритреи после принятия Конституции 1993 года, предусматривающей обеспечение данного механизма, а также Эфиопии, конституция которой широко обсуждалась в кругах эфиопской общественности и была принята в 1991 году.

2. Официальные лица периодически избираются в ходе честных выборов.

Этот признак выражен слабо: с начала осуществления транзитологического процесса выборы в Эритрее и Джибути проводились только дважды. Победу оба раза с огромным перевесом (более 90%) одерживали действующие лидеры, что даёт основания усомниться в «честности» выборного процесса в этих странах. Более того, в 2003 году дальнейшие выборы в Эритрее были вообще отменены, а в Джибути после 2005 года выборы стали формальностью.

⁴⁰ интересно то, что та же сплоченность в борьбе против одного режима обернулась войной между Эфиопией и Эритреей в 1998 году

⁴¹ имеется в виду внутренняя однородность национального состава в разных частях региона, отсутствие сильной ассимиляционной волны

⁴² см. Даль Р. «Процедуры обеспечения демократии»//Москва, АСПЕКТ-Пресс, 1999

В Эфиопии выборы проводились регулярно и в присутствии международных наблюдателей, которые подтвердили их прохождение согласно правилам, тем не менее, некоторые скептически настроенные исследователи подвергли сомнению «честность» выборов, посчитав, что на них имели место многочисленные нарушения.

3. Право избирать официальные лица и претендовать на избрание имеет все взрослое население.

По крайней мере, формально данный признак соблюдался во всех странах региона, поскольку выборы всё же проводились (хотя бы один раз, как в случае с Эритреей).

4. Свободное выражение своего мнения, отсутствие преследования по политическим мотивам.

В Эритрее эти права декларируются, но фактически страна живет в условиях господства идеологии “осажденной крепости”, отмечается практика строгого преследования по политическим мотивам. В Эфиопии и Джибути ситуация значительно лучше. Столь гипертрофированной авторитарной идеологии там нет, деятельность неправительственных организаций открыто не преследуется.

5. Есть альтернативные источники информации, и они защищены законом.

Это в определённой мере применимо к Эфиопии и Джибути и абсолютно неприменимо к Эритрее, где все средства массовой информации принадлежат государству и подконтрольны ему.

6. Право граждан создавать независимые ассоциации и организации.

Этот право декларируется, но практикуется, в определенной мере, только в Эфиопии и Джибути и не практикуется в Эритрее, где ведётся преследование по политическим мотивам.

7. Выборные официальные лица в своих действиях не подвергаются противодействию невыборных официальных лиц.

Этот признак трудно определить за неимением достоверных открытых источников информации, освещающих соответствующие вопросы.

8. Государство должно быть суверенным и действовать независимо от политических систем более высокого уровня.

Этот признак присутствует в искаженном виде: Эритрея закрыта для других стран, Сомали в принципе искусственно поддерживается (что не дает возможности применять к анализу страновой ситуации другие признаки из приводимых), а в Эфиопии и Джибути влияние внешних факторов достаточно велико.

Политические трансформации в странах Африканского Рога являются сложным и многоступенчатым процессом. В Эфиопии, по сравнению с другими странами региона, подобный процесс осуществляется весьма болезненно⁴³. Он осложняется этническими и социальными проблемами, которые чреваты политическими кризисами. Отмечаются факты высокой политизированности общества, что подтверждается значительным числом политических партий, которых в небольшой и экономически неразвитой Эфиопии насчитывается более 60⁴⁴; по сравнению с 1991 годом, число политических партий в Эфиопии увеличилось в 5 раз⁴⁵.

Этапы и явления процесса политической трансформации в регионе можно свести в таблицу для последующего анализа. Подобное графическое отображение процесса успешно использовалось в исследованиях Х.Вальдрауха⁴⁶ в отношении другого региона, в частности для анализа процессов транзитологических переходов социалистических государств в Южной, Центральной и Восточной Европе.

Таблица 1. Этапы и характеристики политических изменений в регионе Африканского Рога.

Регион:		Африканский Рог: Эфиопия, Эритрея, Джибути
Ситуация до перехода	Тип режима до транзита	Авторитарный
	Период господства недемократического режима	30-50 лет ⁴⁷
	Роль идеологии в обществе	Весьма велика в период авторитаризма; в настоящий момент сильны националистические настроения
	Автономность экономики	Существует в Эфиопии и Джибути, где провозглашена политика рынка. Нет в Эритрее, где экономика - военного типа, "осаждённой крепости"
	Гражданское общество	Отсутствует

⁴³ Тадессе Д.М. «Проблемы конституционного контроля: соотношение права и политики»//Право и политика №8 2001 год, с.34-35

⁴⁴ Тадессе Д.М. «Проблемы конституционного контроля: соотношение права и политики»//Право и политика №8 2001 год, с.34-35

⁴⁵ Тадессе Д.М. «Проблемы конституционного контроля: соотношение права и политики»//Право и политика №8 2001 год, с.34-35

⁴⁶ H. Waldrach. Differences of regime changes//London, Oxford University Press, 2000

⁴⁷ Расхождение в определениях для разных стран.

	Политическое общество (политические партии)	Существуют в виде политических фронтов, деятельность которых, за исключением правящего фронта, затруднена.
	Структура общества до транзита	Сильная стратификация общества.
Транзит	Условия перехода	Политический, экономический и социальный кризис.
	Причины перехода	Эфиопия: свержение существовавшего политического строя. Эритрея: Отделение от Эфиопии, выход из-под власти диктатора, конец гражданской войны. Джибути: выход из-под власти метрополии.
	Значимость перехода для региона	Важна с точки зрения региональной безопасности.
	Роль масс	Мобилизация и демобилизация масс является инструментом, которым манипулируют элиты, массовые протесты существуют как реакция на действия элиты, в регионе отмечается заметная степень вовлеченности масс в политический процесс перехода вне зависимости от правящих элит. Пример – ВАНО (Всеамхарская Народная Организация) в Эфиопии.
	Роль армии	Очень велика, является центральным актором.
	Роль средств массовой информации	В Эфиопии и Джибути формально существуют как государственные, так и независимые средства массовой информации, однако реальная их деятельность преследуется В Эритрее деятельность средств массовой информации затруднена.
	Заключение пактов и соглашений	Присутствуют: пакты до и после перехода, формальные и неформальные.

Консолидация	Проблемы национализма и определения государственных границ	Существенны, явились катализаторами военных действий Эритреи против Эфиопии в 1998 году; вопрос о границах остается спорным до сих пор.
	Политическая культура	Первые признаки наблюдались уже до перехода в виде активных политических движений – ТНОФ (тыграй), ВАНО (амхара), и другие.
	Необходимость реформ в сфере политики и гражданского общества	Существует во всех странах региона – для создания равновесия между политическими, экономическими и социальными группами
	Построение государства, реформа бюрократического аппарата	В Эфиопии данная проблема вышла на поверхность после 1991 года и свержения предшествовавшего режима. В Эритрее необходимость таких реформ возросла после отделения от Эфиопии в 1993 году. В Джибути такие перемены обрели насущность после выхода из-под власти метрополии.
	Проблема давления со стороны элиты прошлого режима	Велика ввиду продолжительности существования единого административного аппарата управления в течении 50 лет нахождения территории Эритреи в составе Эфиопии.
	Создающийся тип демократии	По форме – президентские республики, по сути – «псевдодемократии», кроме Джибути, где присутствуют признаки реальной демократии
	Социальные и экономические реформы	Необходимость проведения очевидна во всех странах региона ввиду их экономической отсталости.
	Традиции демократии	Присутствуют, но слабы.
	Международный контекст	нестабильный регион; высокая степень конфликтогенности как на государственном, так и на межгосударственном уровне

Используя данную таблицу, а также данные теоретического и эмпирического анализа, исследование приходит к выводу, что процесс перехода в странах региона, не завершившись, сразу начал трансформироваться в некие «гибридные» формы. При этом существует большая

опасность оптации в пользу «псевдодемократии»⁴⁸, определяемой Л.Даймондом как некая форма между авторитаризмом и демократией и обладающей при этом признаками электоральной демократии: в странах формально действуют оппозиционные силы в виде политических фронтов, но нет поля для честного соперничества между оппозицией и правящей партией, которая могла бы привести к отстранению от власти правящей группировки. Пример тому - высказываемые положения, о том, что в некоторых странах, например, Эфиопии, новая федеративная система позволяет проводить процесс демократизации, так как обеспечивает представленность всех народностей и политических объединений. Этот тезис можно опровергнуть, так как именно провал построения федерации в Эфиопии в сочетании с давлением на неправительственные медиа-структуры и притеснениями национальных меньшинств в итоге спровоцировали кризисы 2000 и 2005 годов, когда федеративным государственным структурам с трудом удалось удержать власть.

Несмотря на некоторые позитивные сдвиги в развитии демократии в регионе, отмечается ряд трудностей при осуществлении перехода и консолидации демократии: при проведении выборов имели место подтасовка результатов, давление на избирателей, другие формы принуждения⁴⁹. Существенный момент, заставляющий сомневаться в эффективности процесса демократического перехода в регионе, заключается в том, что в большинстве случаев при «открытии» страны и после проведения выборов к власти приходят те же политические деятели и партии, которые составляли правящую элиту в авторитарный период⁵⁰; несмотря на существование оппозиции, её действие направлено на неконструктивную критику правящего класса. Серьёзное критическое замечание в отношении выборной демократии в регионе связано с тем обстоятельством, что даже если путь политической партии к власти относительно «чист», сам факт демократических преобразований в стране редко приводит к прогрессу в экономической или политической сфере⁵¹.

Парадокс всей ситуации заключается также в том, что «в традиционной политической структуре африканского общества цари и вожди избираются большинством. При этом подданные осведомлены о правах и обязанностях правителя, равно как и о своих, и могут оказывать на него давление или сместить его»⁵². Получается, что фактически существует

⁴⁸ См. Л.Даймонд «Прошла ли “Третья волна” демократизации?» - «Полис», №1, 1999

⁴⁹ Chabal P. «A few considerations on democracy in Africa»/International Affairs, #74, 1998, p.290

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Ibid.

⁵² Fortes M. and Evans-Pritchard E., eds., «African Political Systems»//Oxford, Oxford University Press, Great Britain, 1940, с.12-13

база для демократических институтов, которая при этом учитывает особенности традиционного общества.

Интересен также тот факт, что принципы «протодемократического» традиционного общества апеллируют также к принципам поклонения предкам, так как правители традиционных обществ стремились разрешать существовавшие разногласия внутри общности, и принцип представительности (в своеобразной форме) присутствовал и иногда являлся доминирующим. Более того, главы представляемых общностей могли быть смещены входившими в эту общность, и мог быть переназначен новый представитель общности перед верховным правителем. При этом ничем не контролируемая и не сдерживаемая исполнительная власть, при которой парламент либо был неэффективен, либо вовсе служил прикрытием для реальных действий правителей (равно как и судебная система), стала одним из факторов коллапса экономических систем африканских стран, равно как и расцвета политической коррупции, отсутствия реального правления, повсеместного нарушения прав человека и других проблем. Именно чрезмерная «концентрированность» исполнительной власти объясняет столь долгие периоды продолжительности нахождения у власти некоторых африканских правителей, равно как и многочисленные перевороты и политическую нестабильность в целом. При этом правители требовали «беспрекословного подчинения народа, хотя вопрос о его приверженности не ставился вовсе. Практически такие режимы отвергали любые проявления критики со стороны общества, и все политические институты контролировались доминирующей партией»⁵³. Оппозиция и инакомыслие приравнивались к измене. Фактически это идет в параллели с ситуацией кризиса или же отсутствия легитимности в современной политической системе стран региона.

Классические модели перехода к демократии, рассматриваемой этими моделями как залог устойчивого развития и обеспечения безопасности, не учитывают африканской специфики политических процессов: в регионе исторически сложились клиентельные отношения власти, основанные на патронате как схеме политического развития и поэтому до сих пор наблюдается несоответствие между современной формой государства и традиционалистской «логикой» его функционирования. Патронат является решающим инструментом для достижения власти. В большинстве стран региона кланы рассматривают парламент, партии, профсоюзы и другие общественно-политические организации и институты как средство легитимизации своей власти: «... сложившаяся на данный момент ситуация показывает, что демократия является инструментом, средством борьбы за власть, а именно, явление многопартийности зачастую создается искусственно и доводится до абсурда.

⁵³ Owusu D.S. «The process, prospects and constraints of Democratization in Africa»//African Affairs, #91\7, 1992, с. 35

Возникают многие десятки, сотни партий, большинство из которых, по сути, представляют собой политические клики. В сочетании с острыми социальными и политическими конфликтами это превращает плюрализм и политические свободы в пустые лозунги, в средства дестабилизации общества»⁵⁴. Кроме того, «длительный период авторитарного колониального, равно как и постколониального, правления в условиях продолжающихся гражданских войны и нехватки ресурсов, трудно вообще вести речь о поддержании демократических институтов и норм»⁵⁵.

В странах с однопартийными системами⁵⁶ правящая партия внешне имеет вид мощной массовой организации (нередко охватывающей все взрослое население или его подавляющую часть), при этом декларируются ее идеологический характер и руководящая роль в общественном развитии. На самом деле, за современным фасадом скрыт механизм внутрипартийных связей, основанный на патронатно-клиентельных связях. Организационная структура таких партий, порядок выдвижения их лидеров и внутрипартийная дисциплина построена на авторитарных принципах. Они представляют собой, по существу, пирамиду кланов, на вершине которой стоит лидер, выступающий в качестве объединяющей силы. Вокруг руководителя партии, являющегося одновременно главой государства и правительства, складывается правящий «президентский» клан. Это неформальное объединение профессиональных политиков, занимающих ключевые позиции в партийном и государственном аппарате. Основной структурообразующий элемент клана – система личных связей между его лидером и членами, базирующаяся в первую очередь на этнической, религиозной, семейно-родственной общности (которые при этом сталкиваются и друг с другом в том числе, порождая еще большую нестабильность), а также на общности политических и деловых интересов. При этом существует более обширная проблема процесса политических изменений в регионе: вопрос распределения власти и приспособления традиционных институтов к новым формам правления. Традиционные институты общества в регионе в ходе всего периода постколониального развития восстанавливались, возрождались, реформировались и пытались приспособиться к процессам либерализации, демократизации и экономической трансформации в период обретения Африкой «второй независимости», причем с переменным успехом. Но первое поколение африканских лидеров практически ни разу не смогло эффективно справиться с центральной и казавшейся непреодолимой проблемой передачи власти и независимости,

⁵⁴ Тадессе Д.М. «Проблемы конституционного контроля: соотношение права и политики»//Право и политика №8 2001 года, с.34-35

⁵⁵ Owusu D.S. «The process, prospects and constraints of Democratization in Africa»//African Affairs, #91\7, 1992, с. 35

⁵⁶ Например, в Эритрее.

которые важны для обеспечения демократического процесса, и трудностями связи между новыми формами политического устройства (как в ценностном, так и в институциональном плане), и традиционными политическими институтами и формами лидерства. Стали рассматриваться такие вопросы, как способы адаптации развивающихся традиционных институтов и политической культуры к новым национальным политическим структурам и курсам, которые обуславливали бы проведение демократического процесса. В реальности практически в каждой бывшей стране-колонии западные политические институты, обеспечивавшие работу трех ветвей власти и бюрократического аппарата, сосуществовали с традиционными африканскими институтами, что особенно ярко проявлялось на локальном уровне. Эта двойственность создавала дополнительные линии разграничения (барьеры) между разделенными колониальными границами этносами и культурными группами, что приводило к искажению политической идентичности народов и в итоге подрывало весь политический процесс.

При условии перекрытия доступа к финансовой и политической помощи извне «демократические идеалы» региона вряд ли выдержат такое испытание - скорее всего они будут сметены под напором сохранившихся традиций. При этом, поскольку исторический африканский авторитаризм, свойственный не столько духу народов, сколько уровню их развития, находится сейчас под контролем «гибридных форм», то, вырвавшись на свободу, он способен принять крайне радикальные формы, спровоцировать межэтнические конфликты и даже вызвать гражданскую войну.

Сегодня популярны также идеи «смешанного правления», при которых традиционные и новые институты могут существовать, таким образом обеспечивая адаптацию к происходящим трансформационным процессам: «легитимность власти и ее реформ будет достигаться не путем искусственного создания легитимности со стороны власти, а естественным путем, через легитимацию трансформаций локальными политическими общностями»⁵⁷. Это сочетается с положением о том, что «В современной Африке существуют параллельные политические структуры – такие, как клановые сообщества, традиционно возглавляемые вождями общности, старые и новые религиозные группы, этнические и социальные группы, и многие другие. Проблема заключается в том, что сегодня они зачастую стремятся к конкуренции с государством в плане распределения ресурсов, в

⁵⁷ Sklar R.L. «The African Frontier for Political Science»/in Bates R. and Mudimbe V., eds.//«Africa and the Disciplines. The contributions of research in Africa to the Social Sciences and Humanities», Chicago, Chicago University Press, 1993, с.110

том числе власти»⁵⁸. В этой связи понятно, что эти группы и их влияние должны учитываться при анализе процессов политической трансформации в Африке.

Заключение

Таким образом, предположения о том, что наличие и активная деятельность легальных оппозиционных партий, влияние таких факторов, как национальное единство, постоянный состав граждан, мобилизация населения для участия в общенациональных политических процессах, наличие благоприятствующей демократии культуры и сформированность национальной идентичности граждан создают условия для строительства в исследуемом регионе демократии, фактически несостоятельны. Легитимность «преобразованных» режимов в большой степени зависима от внешней поддержки. Проведенный анализ показывает, что поскольку традиции развития политических процессов разнятся от общества к обществу, от страны к стране и от региона к региону, то и варианты типов правления должны быть различными, поскольку существует необходимость сохранения равновесия между экономической результативностью и определяемыми культурой политическими ожиданиями. Возможно, что секрет успешной трансформации в гораздо большей степени связан с этим отношением, чем со скоростью реализации правительствами мер структурной адаптации посредством политической трансформации. Важно осознать, что любые внутривнутриполитические трансформации в регионе должны учитывать традиционные политические институты и присущую региону децентрализованность на локальном уровне; «ДокOLONиальные формы политического участия граждан сегодня могут стать применимыми в процессе эволюции постколониальных форм демократии»⁵⁹.

Центральной проблемой демократических трансформаций в современной Африке является не отсутствие демократических норм и ценностей, а проблема создания (или же воссоздания) эффективных институциональных структур, которые основывались бы на существовавших до колонизации (или же параллельно с ней) традиционных образованиях с целью восстановления легитимности власти, так как без этого ключевого фактора никакие трансформации вообще не смогут проводиться, а любое изменение политической структуры в «ослабленном» государстве, в сочетании с конфликтогенным контекстом политической ситуации, может привести к «взрыву конфликтов» сначала на местном уровне, а потом, возможно, и на уровне всего региона, создав «спираль» кризиса.

⁵⁸ Wilson E. «Creating a research agenda for the study of the political change in Africa»//in Widner J. ed., *Economic Change and Political Liberalization in Sub-Saharan Africa*, Baltimore, The John Hopkins University Press, 1994. c.253

⁵⁹ Davidson B. «The Black Man's Burden, Africa and the Curse of the Nation-State»//New York, Times Books, c.224

Таким образом, демократизация в странах Африканского Рога является неоднозначным процессом, который потенциально может содержать угрозы внутренней безопасности стран региона. Очевидно, что происходившие в 1990х годах процессы политических трансформаций в регионе были чрезмерно политизированы группами и индивидами, которые под прикрытием этих трансформаций стремились легитимизировать свое доминирование или стремление к нему. Утрата или нарушение внутренней стабильности в этих странах является потенциальной угрозой региональной безопасности, так как сегодня именно государство при любой форме правления и режима является поддерживающей конструкцией, которая фактически управляет конфликтогенностью в неразвитом регионе, в отличие от ситуации в развитом мире, где государство вынуждено соперничать с новыми участниками международных отношений. При этом слабость государства в неразвитом регионе, в том числе и усиленная политическими трансформациями, опасна не сама по себе, а в плане неспособности контролировать выход потенциала насилия на уровень открытого и ничем не сдерживаемого кровопролития.